

Здравствуйние!

* * *
 Нам больше, чем детям, нужны тормоза,
 Нам некогда глянуть друг другу в глаза...
 Пусть кто-нибудь крикнет нам, черт побери —
 «Замри!.. Замри!.. Замри!»

Послушай, дружище, а что, если вдруг
 Ты мне не такой уж и преданный друг?
 Да ты не пугайся, не злись, не оstri —
 Замри!. Замри!.. Замри!

Мой недруг, давай разберемся без драк —
 А что, если ты не такой уж мне враг?
 Былые обиды на время замни —
 Замри! Замри! Замри!

Леонид Филатов

Пожалуйста, не сердитесь на нас за такую большую паузу между предыдущим и нынешним номерами «Голоса». Мы понимаем, что виноваты, но просим вас быть великодушными.

Мы были рады всем откликам на призыв «рассказать о себе», и вдвойне — увидеть в «Лощмане» новые лица. Так что — знакомьтесь! И если вам близки чьи-то идеи и увлечения — пишите! Пишите лично авторам, пишите в «Голос». А если вашего письма нет в этом номере — оно обязательно появится в одном из ближайших.

И конечно же, мы благодарим всех, кто передает газету друзьям, кто оказывает нам финансовую (деньги, марки, конверты) и моральную поддержку.

Когда мы готовили первый — во многом пробный — номер газеты, у нас еще были сомнения: а нужен ли такой клуб, каким был старый «Лощман»? После первых двух номеров от этих сомнений не осталось и следа — клуб нужен. Вот только — какой? Да, у нас есть общие интересы, и все-таки все мы — разные. Как сделать так, чтобы «Лощман» оправдал все — «Будьте реалистами, требуйте

невозможного!» — ВСЕ надежды? Да очень просто. Вспомните — о чем вы думали, чего ожидали, когда впервые услышали имя «Лощман»? И если ваши мечты до сих пор НЕ осуществились, это вовсе не значит, что они НЕОСУЩЕСТВИМЫ.

Вам только нужны единомышленники — и они у вас есть.

Просто вы еще не услышали друг друга.

А ведь для этого нужна такая малость — всего-то рассказать другим о клубе, в котором вам — именно вам — было бы интересно.

Попытайтесь, не стесняйтесь — у вас получится. Ведь получилось же у Светланы Верхоланцевой (ее статья — на третьей странице). Получилось и у других «лощманов» — их письма мы напечатаем в следующих номерах.

В этих письмах — идеи; разные, подчас абсолютно противоречивые — но ведь «если идеи выдвигают, значит, это кому-нибудь нужно!» Вот дольки очень хочется, чтобы читая, размышляя, высказывая свои взгляды, все мы помнили строки из письма Оксаны Щербины (оно — в этом же номере).

Редакция «Голоса»

Оксана Щербина, Ивановская обл., пос. Михалево

Спасибо большое за «Голос!» (Получила я давненько, а вот до этого письма добралась только теперь, даже неловко). Спасибо! Это было приятным сюрпризом. И первый номер мне очень понравился — по содержанию, по настроению...

...Лично мне трудно судить и говорить сейчас, какой бы должна быть, по-моему, эта газета... Могли бы наметать свои контуры. Если это «домик для друзей, домик для всех» — то хорошо бы таким он и был. (...С большими окнами, чтоб больше света.. тепла, огня побольше... и творчества, ведь в хорошей компании завсегда есть гитара... и там легко, светло, приятно — в тех домах, куда так мечтаешь хоть однажды попасть.. Как у поэта:

*Да здравствуют дома, где нас сегодня ждут!
 Я счастлив собираться, торопиться...*

Г. Шпаликов)

Что для этого нужно? По-моему, открытость, искренность и дружелюбие — ко всем! (Даже — и в особенности — к тем, кто мыслит в чем-то по-иному...) Хорошо бы, наверно, было бы как-то пере-знакомиться! И лучше именно бы на страницах газеты, потому что писать каждому... это не то... Лучшее уж написать тому, о ком ты уже хоть что-то знаешь, и такая переписка имеет смысл (для тех, кто любит письма...)

Клуб «Лощман» объединил тех, кто любит книги Крапивина, и это основное для всех. Но все же, когда люди находят друг друга на основании какого-то интереса, — все же говорят они потом не только об этом, общем, объединившем, а обо всем, кого что волнует и занимает (в этом, по-моему, и состоит «роzkosh общения» — с помощью собеседника узнавать то, что раньше не знал, не думал,

не догадывался...) Поэтому, мне кажется, рубрики должны быть разнообразными... А как любой хороший домик (да еще чтоб и для всех!) строится не в раз, а уют складывается постепенно, то, наверно, и все рубрики сложатся постепенно... если домик этот действительно будет открытым для всех... (...Мне кажется, что «Та сторона» в последних номерах превратилась в такой «междусобойчик» нескольких людей. Хотя мне и интересно было читать все публикации альманаха, но...меня уже с ними не было... Странно как-то. Хотя — желаю альманаху быть!)

Вот и все, что хотела пока что написать.

Всего вам доброго!

Оксана Щербина:

155128 Ивановская обл., пос. Михалево, 20-36

Елена Чапаева, Казань

Здравствуйте!

Прежде всего через газету хочу извиниться перед теми, кто писал мне и не получил ответа. Так сложились обстоятельства, что ответить не смогла (форс-мажор, и ничего не поделаешь). Но теперь буду рада переписке со всеми вместе и с каждым в отдельности.

Тому, кто со мной не знаком:

Родилась я 5 января 1971 г. в Казани. Закончила самую обычную школу и самый обычный институт (Казанский финансово-экономический). Сейчас работаю в департаменте фондового рынка Госкомимущества. Чем занимаюсь? Если коротко — делаю всё возможное, чтобы «раскрутить» на фондовом рынке пакеты акций государства и подороже их продать для пополнения дырявого кармана нашего республиканского бюджета. Любимое увлечение — компьютеры вообще (к сожалению, пока только на уровне пользователя) и Интернет в частности (хотя финансовые возможности не

позволяют получить стабильный доступ). И, конечно, гитара.

Идею создания газеты поддерживаю двумя руками. Не имеет большого значения, как она будет называться и какие рубрики в ней будут. Главное, что через газету получится общий разговор, коллективное общение, а это, по большому счету, и есть одна из главных целей создания нашего клуба (во всяком случае, это моё личное мнение).

Огромное спасибо Ришату Сайфутдинову за его статью в первом номере «Голоса». Прочитала и поняла: это обо мне. Первая реакция — лёгкий шок. Как будто заглянули в душу, а я к этому отношусь с осторожностью (не потому что заглядывать некому, просто считала это «вторжением на чужую территорию»). Может быть, действительно пора вырываться из своей скорлупы.

Конечно, есть друзья, родные, коллеги по работе и просто хорошие знакомые, с которыми общаешься. Но иногда, несмотря на множество людей, тебя окружающих, понимаешь, что некому «поплакаться в жилетку». И тогда начинаешь перечитывать Крапивина. И опять понимаешь, что такая дружба бывает только в книгах. Замкнутый круг.

Возможно, разорвать этот круг — цель моего прихода в клуб. И, наверно, не только моего. Ведь человек, которому вполне достаточно общения с теми, кто находится рядом, не ищет друзей, живущих за сотни километров от него.

Книгами В.П.Крапивина я «заболела» еще в школе и до сих пор считаю их самыми светлыми,

чистыми книгами «для души», особенно «Трое с площади Карронад» (тут наши вкусы с Олегом Логачевым полностью совпадают). К сожалению, в моей библиотеке нет «Звездного часа Сережи Каховского», «Мальчика со шпагой» и «Той стороны, где ветер». Тому, кто поможет их приобрести, буду очень благодарна.

Мне очень нравится идея знакомства по фотографиям (должны же мы знать друг друга в лицо!). Собственно, эта идея витала уже давно. Кажется, даже была мысль сделать фотоальбом членов клуба, но всё это так и повисло (или я просто отстала от жизни и такой альбом уже существует?) Если нет, то я могла бы взяться за его составление (кто заинтересовался, могут присылать мне свои фотографии и небольшую информацию о себе). Альбом можно будет пересылать для просмотра каждому из членов клуба, и каждый сможет добавить новую фотографию, либо что-то дописать. Лично я представляю себе всё это как своеобразную фотолетопись «Лощмана». Возможно, появятся фотографии встреч «Лощмана» и «Каравеллы» и «всякое-разное-другое» Но сначала, конечно, хотелось бы узнать отношение к этой идее всех остальных.

Вот, наверно, и все, о чем хотелось сегодня написать.

Счастливо!

Елена Чапаева:

420132 Казань, ул.Адоратского, 47-57

*И вот — в просторы звездные смотрю,
Как смотрят в собственную душу.
И стала: смерть — немисливой уже,
А мысль о жизни далей — сокровенной.
И разобраться в собственной душе.
Равно природу выведать Вселенной.*
Ростислав Дижур

Кто я такой? Кто из нас не пытался ответить на этот вопрос? А попытавшись, понимал, что ответ ох как непрост, и в разные моменты жизни тоже оказывается разным. Вот и сейчас, когда я пишу эти строки, я тоже думаю: «Кто я на самом деле?» В двух словах не расскажешь. А если не в двух? Можно ли объяснить то, что сам для себя до конца не

решил? Но вопрос — вопросом, а раз Вы читаете это письмо, значит хотите что-то узнать об авторе. Итак, давайте знакомиться.

Глава Первая. Маленькая анкета

Елена Владимировна Попова (а это мое настоящее имя) родилась 6 октября 1978 года в Москве. Однако детство и всю свою «взрослую, сознательную» жизнь провела в подмосковном Красногорске, небольшом зеленом городе, который известен разве что благодаря госархиву, родному дому для большинства российских кинолент, и все еще

работающему вопреки всем кризисам заводу, что выпускает фотоаппараты марки «Зенит». В шестнадцатилетнем возрасте закончила красногорскую среднюю школу и поступила в Московский Государственный Университет Пищевых Производств (МГУПП, по-нашему — Песни и Пляски), в котором и учусь на 4 курсе факультета Биотехнологии и

Производственного Менеджмента. Однако я вовсе не будущий пекарь или пивовар, как Вы, возможно, успели подумать, а настоящий микробиолог (тоже, конечно, будущий). Правдой моя тема связана не с микроорганизмами, а с высшими растениями. С ними я и работаю в Институте Физиологии Растений РАН в Москве.

Глава Вторая. Автопортрет в белом вихре февральской метели и сандалиях на босу ногу

*Когда метель ревет как зверь
Протяжно и сердито
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта
Б. Окуджава*

Зима всегда была для меня загадочным временем года. Сказочным и прекрасным. Впрочем, то же самое я могу сказать и об осени. Два моих любимых времени года следуют одно за другим, освещая жизнь золотом листвы и сверкающим под зимним солнцем снегом. Это время серьезной работы, время встреч со старыми друзьями и бессонных ночей, проведенных над любимыми книгами. Я не могла бы выбрать среди них одну самую-самую. Да и можно ли выбирать между полными надежды, грустными и порой жестокими рассказами Рэя Брэдли и странными, ироничными — Роберта Шекли, между «Лезвием бритвы» Ивана Ефремова и «Стая жерями» братьев Стругацких, между Антуаном де Сент-Экзюпери и Э.Ростаном? С кем сравнить В.Крапивина, М.Булгакова, О.Генри или Марка Твена? Все они дороги мне, каждый — по-своему. Как и мои любимые друзья, с которыми так странно и неожиданно сводила судьба.

Настоящие друзья, с которыми делишь радости и печали, которые поймут и всегда помогут — их

очень мало. Но я счастлива, что они у меня есть. Каждому человеку иногда нужно побыть одному... Важно, чтобы ему было, куда вернуться, чтобы его ждали, чтобы ему верили. Мой дом никогда не был для меня крепостью, он был и остается домом, несокрушимой стеной у меня за спиной. И я не представляю своей жизни без семьи — моих родителей и любимой Герки-Рыжего Солнышка, самой преданной и веселой немецкой овчарки.

Кончается короткий февраль и приходит весна. А вместе с ней — новые надежды, новые сумасшедшие планы. Когда уже не усидеть дома, и я иду смотреть с высоким холма на солнце, опускающееся за горизонт над зеленым лесным морем. Весна — это время встреч. С новыми людьми и новыми странами. Радость встречи с новым человеком: отчего так бьется в груди сердце? Каждый человек — тайна. Стоит ли присмотреться или просто пожать руку и отойти в сторону? Чаще всего — стоит. За неуловимым взглядом, словом протянется тоненькая связующая ниточка. Может быть, найдешь нового друга.

Лето — время для путешествий. Палатки на вересковых полянках, песни под гитару у веселого ночного костра. Что для меня авторская песня? Разве расскажешь вот так, несколькими словами? Песня, которая соединяет людей, которая согреет душу,

замороженную чужим неверием, недоверием, равнодушием. Даже зимой, даже в самую длинную ночь. Или вот так, в кругу друзей, которым предстоит пройти вместе еще много дорог.

Что звало меня в дорогу? Сначала, наверное, жажда приключений. Она прицепилась ко мне с самого детства и неизменно заводила в странные и удивительные места. Или к интересным событиям. Дорога приводила меня в Пушкинские горы, в Псков и Великий Новгород, в Углич и Суздаль, в Петрозаводск и Санкт-Петербург, на Валаам и Соловецкие острова. А однажды привела к морю. Теперь я знаю, куда хотела бы возвращаться снова и снова — в Карелию, в мой любимый город-сказку Санкт-Петербург и на море. С ними я никогда не прощаюсь. И расставаясь, каждый раз обещаю вернуться. А кто же из нас не держит своих обещаний?

Можно была бы написать еще об очень многом. О музыке и живописи, о стихах — о тех, которые люблю, и тех, что пытаюсь писать, о любимых созвездиях, о жизненных принципах. Но... человек — это тайна, помните? Кроме того, мне будет о чем рассказать Вам в письмах.

Елена Попова:

143400 Московская обл., Красногорск,
ул.Ленина,59, кв.100

Мария Троицкая, г. Дубна

Очень хорошая газета — и по содержанию, и по форме.

Помнится, были у Лены Овчинниковой газета «Командор», но... Некоторые москвичи страшно невзлюбили Лену. За что — не знаю, думаю, не только за газету, а какие-то личные обиды. Но нет теперь ни «Командора», да и Лена уже года два не отвечает на письма, и никто не знает о ней ничего. А жаль — через нее я вышла в свое время на клуб.

Немного о себе. Мне 26 лет. Закончила в 1996 году МИФИ, а затем в 1998 физфак МГУ, училась параллельно то есть. Родилась и выросла в Москве, но с 1996 года нахожусь в Дубне, где училась последние два года, а теперь и работаю в Объединенном институте ядерных исследований в должности м.н.с. Работу свою люблю и ничего другого от жизни не хочу.

Еще у меня есть маленький сын, шести месяцев, но он с моей мамой в Москве. Для меня сидеть дома с ребенком в 4-х стенах — пытка и потеря времени.

Книгами Крапивина я увлеклась еще в 1979 году, когда мне случайно купили «Пионер», в котором было начало «Колыбельной для брата». Я сразу поняла, почувствовала, что это настоящее, родное, что это просто мое. С тех пор много воды утекло, но по сей день с замиранием сердца открываю новые для себя книги Крапивина и гоняюсь за ними. Выделить что-то трудно, многое я не читала, но попробую все-таки перечислить наиболее близкие мне вещи: «Голубятня на желтой поляне»; цикл «В глубине Великого Кристалла» (все книги, так как они неразрывно связаны); «Журавленок и молнии»;

«Острова и капитаны».

К сожалению, книги Крапивина — нечастый гость на полках магазинов, как впрочем и другие хорошие книги для детей. Посмотришь — сплошные комиксы, журналы для «тинэйджерсов» и прочая чушь. Для самых маленьких есть книги, просто все завалено, видимо, считают, что маленьким скоро купят дорогую книжку... Хотя, насколько я помню свое раннее детство, я никогда не любила такую литературу, где текста на 3 страницы аршинными буквами и картинок на полкниги. Такие издания оставляли у меня чувство разочарования: столько надежд, предвкушений, а тут такая ерунда. Наверное, все зависит от воспитания. Я лично изо всех сил буду стараться воспитать своего сына на умных и добрых книгах, человеком, способным и любящим думать, анализировать, страдать и любить. На словах — так просто, а на деле — боюсь, что не раз жизнь будет ставить меня в тупик на этом пути. Наградой же мне должен стать ребенок-друг, близкий духовно человек.

Из других авторов никого выделить не могу. К фэнтези в отличие от многих «соклубников» равнодушна, а Толкина вообще не выношу. Нравится кое-что из ранних Стругацких, фантастику вообще люблю. С интересом читаю, когда попадают, «детские» книги, где идет речь о становлении характера детей и подростков, о сложной поре взросления, взаимоотношениях с друзьями и взрослыми.

В музыкальных пристрастиях не оригинальна: барды (прежде всего Высоцкий), кое-кто из отечественных рок-исполнителей, классическая музыка.

От клуба лично я ничего особенно не ждала, никакой особой дружбы, понимания. Я до этого

имела довольно

много знакомых по переписке, но друзьями из них стало от силы человек пять. Так что иллюзий не питала. Просто хотелось «иметь» кого-то, с кем можно поговорить на общую тему — Крапивин. Через людей из клуба я приобрела кое-какие книги, а вот друзей как-то не приобрела. Наверное, это мой характер. Очень хорошо сказано об этом в «Голосе» на стр. 2–3 в статье об одиночестве. Мне очень близка всегда была мысль, что одиночество — это подарок судьбы, и нужно просто уметь им распорядиться. И еще моя мысль: если человеку постоянно нужны внешние раздражители — приятели, поездки, смена обстановки, развлечения — значит, его внутренний мир достаточно беден, чтобы человек был удовлетворен жизнью. Если он разучился думать, ему нужна замена в виде постоянной круговерти знакомств, тусовок и вечных поисков чего-то нового.

У меня есть друзья (немного), есть и приятели (побольше), но я могу и без них, я не строю никаких иллюзий на их счет. Короче говоря, не причислю себя к «ушибленным одиночеством», оно меня, может, и ушибло, но синяка не осталось, мне от этого не больно.

Мария Троицкая:

141980 Московская обл., Дубна-5, а/я 12

«Позабудем, что прошло, смело к новой жизни...»

Светлана Верхоланцева, Пермь

Каким я вижу развитие клуба в будущем? Следует ли его расширять? Как и с какими целями? Позвольте мне ответить на все эти вопросы по-своему. И так...

Прошлое. Все началось еще очень давно. Многие присылали и присылают в клуб свои идеи, а воз, по-моему, и ныне там. Почему? Легче написать настойчивое письмо в редакцию, требуя, скажем, того, чтобы мы больше уделяли друг другу внимания, чем взять и послать что-то самому ради интересующей тебя темы. Словом, все зависит от тебя самого лично, было бы еще желание...

Настоящее. И так, когда-то нам не хватало желания и доброты. Это — прошлое. Сейчас же место новым людям и новым идеям. Следует ли расширять клуб? По-моему, да. Но для этого надо изменить настоящее.

Клуб — крапивинский. И главная тема — Крапивин и его книги. Их анализ и критика, а также критика самих критиков. Плюс еще педагогика с уклоном на Крапивина, которой у нас занимаются далеко не все. Но....

Мы мусолим эту тему год за годом. Почти все уже обсудили и сделали вывод, что недостатки Крапивина не изменишь, а достоинства не оценишь, а если так, то какой смысл этим заниматься?

Нет, конечно, если эта тема вам ближе всего или вы опасаетесь, что с сокращением ее исчезнет и само название «Крапивинский», вы, возможно, будете и правы. Однако тогда это уже будет узкий круг, и о расширении клуба не может быть и речи.

Будущее: виды на будущее и как расширить клуб.

Во-первых, чтобы как-то расширить клуб, надо, по-моему, уметь привлечь к нему внимание, сократив и хотя бы как-то изменив главную тему «Крапивин и прочее». А для этого надо:

а) уметь посмотреть на все под другим углом. За чем, например, делить членов клуба только на читателей или анализаторов Крапивина? На этой теме мы так и будем топтаться на месте. Лично мне

не нравятся такие разговоры, как: «После Крапивина в детской литературе трудно отличаться, мол, только один он хороший, и если уж создавать что-то новое, то только в его стиле». Наоборот, времена меняются, меняются и взгляды. И это далеко не всегда плохо. На все надо смотреть сегодня немного под другим углом. А потому высказывайте о крапивинском самые неожиданные вещи, не боясь прослыть не членом клуба! Только одно условие: не надо превращаться в архивную крысу, анализируя только прошлое, смотрите дальше;

б) как? Писать в стиле Крапивина, конечно, неплохая идея, и я лично в ней вижу даже что-то хорошее. От себя скажу: я сама, когда сочиняю, что-товольно или невольно переняла от него. Но почему бы не попробовать больше: попытаться создать в газете не только «фантастическую» рубрику «С миру по нитке», как предложил В. Кожевников, но и, скажем, рубрику «Какими вы видите детские книги в будущем (жанры: повести, стихи, сказки)» или (из ряда вон выходящее) «Моя некрапивинская идея», где каждый сможет создать то, что, как ему кажется, будет еще лучше и разнообразнее хороших старых книг? Только вот кто возьмется? Есть охотники?

в) в таком случае, если в клубе появятся еще и «некрапивинские» настроенные члены, возможно падение дисциплины и наплыв новых читателей газеты, что так же может вызвать чисто технические трудности.

У меня мало опасений, что при таком ходе вещей мы совсем забудем любимого писателя. Эта тема вообще, думаю, «выживет» при всех катаклизмах.

Что до нехватки чернил, бумаги и прочего... Опять, наверное, понадобятся сборы. Хотя я думаю, те, кому это будет не по интересам, скорее всего, отсеются сами собой. Но те, кому наоборот — останутся. Впрочем, до изменения темы надо еще дожить.

Во-вторых, если уж речь зашла о новом составе клуба, следует предложить еще кое-что.

1. Мы все уже далеко не дети, хотя порой и читаем запоем детские книги. Но воспитателями детей мы

себя не считаем. Зато очень сетуем, что нынешние дети Крапивина не знают и не понимают. А почему бы не привлечь в члены клуба каких-нибудь знакомых вам по близкой дружбе и родству девчонок и мальчишек? Спросите их самих, что они о нем думают. Словом, решайте.

2. Есть ли среди любителей В.К. инвалиды с детства или те, кому близка чем-то эта тема? Хватит сидеть по резервациям ВОИ и стесняться! Иначе нас ни за что не услышат те, кто так любит бороться за добро, но не видит, что в двух шагах от него задыхается от одиночества больной сосед. Да и сами проявите себя, а не ждите, когда кто подаст на блюде. Давайте перезнакомимся, не боясь недоверия, жалости и насмешек. Это я есть моя чебурашкина идея.

3. Ну что еще? О том, что можно привлечь в клуб начинающих читателей Крапивина, кажется, кто-то уже говорил. Я об этом только напомню.

И напоследок. Что могу предложить я сама? В принципе, в данный момент мне интересно ответить на любую тему. А тем у нас и действующих, и предлагаемых полно, если еще о них не забывать (кстати, есть у меня и рисунки). Больше, правда, карикатуры, но для начала, думаю, сойдут). Самой мне интересны все темы, предложенные В. Кожевниковым в «Голосе»-1.

Итак: надо расширить клуб. Сделать разнообразнее как его темы плюс рубрики, так и состав. А еще побольше смотреть в будущее, видя цель не в том, «что когда-то сделал Крапивин», а в том, «что сегодня можем сделать мы». Но это все — пустые, хоть красивые слова, если не будет фантазии, внимания, доверия, умения считаться, а главное — желания создавать и доброты.

*Светлана Верхоланцева:
614004 Пермь, ул. Стахановская, 3-44*

Ирина Салахеева, Екатеринбург

Во-первых, спасибо редакции за «Голос». «ТС» не дожидешься, да и честно говоря, содержание наполниту неинтересное. Нет, я не собираюсь «полюбить грязью» редакцию и сам альманах, но не затронул № 13-й ни одной моей душевной стрункой.

Во-вторых, хочу поделиться своими впечатлениями насчет публикаций в «Голосе» № 1, в частности — «Истории ушибленности» Ришата.

Ришат молодец уже потому, что понял, что «сам завел себя в эту лужу» и что пытается выбраться. Хочу поделиться своими соображениями по

вопросу об одиночестве и настоящем друге.

У меня было похожее состояние, но не настолько глубокое. Повезло — рядом оказались понимающие люди. И вот, с их помощью, но все-таки сама я поняла, что не нужно искать друга, а тем более «настоящего». Не нужно специально «рассказывать» о себе другим, «кричать» о себе безликой толпе — кому это интересно? Просто пойми, и прими себя таким, какой есть; проявляй себя везде, где имеешь талант, не сомневаясь, действуй по своим принципам и каким-то моральным понятиям и не отступай от них никогда, до конца — и тебя заметят. Люди безлики только в толпе — и по закону «подобное притягивает подобное» встретятся на твоём пути и Сережка-самолет, и Гелька, но только если ты будешь им понятен. Пусть не полностью, но что-то родное, какой-то сигнал от тебя они должны увидеть.

Вот. А специально искать, заглядывая преданно в глаза, — жизни не хватит.

Я очень сожалею, что не могу ничем толковым

помочь вам. Постараюсь не оставлять без ответа интересные публикации, т.к. очень надеюсь получить «Голос» и дальше!

И напоследок — немного о себе. Сейчас мне 22 года. Жила почти всю свою сознательную жизнь в г. Каменске-Уральском близ Екатеринбурга. После школы закончила мед. училище. Потом поступила в педагогический университет в Е-бурге (и теперь, на пятом, последнем, курсе нисколько не жалею о «смене ориентации»). Сейчас ищу тут работу и место жительства. Люблю тур. походы (состою в секции туристов-водников «Тропарик»), пытаюсь играть на гитаре. Еще увлекаюсь психологией (это вообще-то моя вторая специальность в универе после специальности «учитель истории») и всякой космологией. Крапивина могу читать всегда, везде, с любого места и любую книгу, пока дела не отвлекут. Так и делаю во время редких приездов домой. Любимую книгу назвать, наверное, не смогу. Это люблю Дж. Лондона, русское фэнтези, Ефремова. Езжу, когда могу, по фестивалям КСП.

Константин Долотин, Челябинск

Здравствуйте!

Спасибо вас за газету, она очень нужна. Спасибо за то, что не забываете и тех, кто — вроде меня — ни разу к вам (и в «Ту сторону», и др.) не писал. Вот уже почти 10 лет прошло с тех пор, как мы ездили в «Каравеллу». С тех пор много чего произошло. После той поездки мы организовали свой РВО «Сириус», активно участвовали в пионерской жизни района, города и области. Я состоял в ОСПО (областной совет пионерской организации) и даже немного побыл знаменосцем областного пионерского знамени. Вышли на друга ВПК — Влада Вафина (в «Островах и капитанах» — прототип Гая) — до сих пор очень помогает мне. Потому в начале 90-х переквалифицировался в рок-группу «

Синклит». Сейчас я пытаюсь преподавать физику в школе, но думаю, что скоро «завяжу». Да, еще одно время у нас было, как мы себя в шутку называли: региональное отделение клуба «Лощман». Нас было и есть трое: я, Сережа Ковалев (работает врачом) и Саша Рябков — больше реальных союзников мы не нашли, хоть и несколько раз писали статьи в местные газеты.

Еще раз спасибо за интересную газету, всегда с радостью ее получаю и жду еще.

*Константин Долотин:
454000, г. Челябинск ул. Труда д. 5, кв. 7*

Наталья Крыласова, Пермь

Здравствуйте!

Я давно хотела вам написать, еще после 1-го номера газеты. Даже написала тезисы, но потом решила дать им отлежаться, закрутилась с делами и не сумела взяться за письмо вплоть до прихода 2-го номера.

И я считаю замечательной идеей мысль издавать газету. Очень хочу ее получить и принимать участие в ее создании.

К сожалению, у меня нет доступа к компьютеру и Интернету. Может быть, некоторые мои мысли покажутся вам интересными? Я бы хотела принять участие в дискуссии по поводу одиночества.

Я не согласна с А.Харашем, что с одиночеством надо учиться примиряться. Человек по своей природе является общественным существом. И он нуждается в общении с другими людьми, в самоутверждении, это и будет «подтверждением своего

бытия». Одиночество хорошо тогда, когда в нем есть потребность (устал от других людей, появилась нужда в чем-то разобраться, подумать...)

А когда одиночество становится тяжким – надо что-то делать. Следует встряхнуть себя за шиворот и действовать.

У меня была подобная ситуация несколько лет назад. У меня не было друзей, я чувствовала себя одинокой и поэтому решила сначала написать В.П.Крапивину. А когда мне пришел ответ, я узнала про клуб «Лощман». Но мне мало было заочных друзей и знакомых. С помощью альманаха я нашла адреса людей, живущих в Перми и Пермской области. И через них я познакомилась с другими хорошими людьми из нашего города. Сейчас у меня много замечательных друзей. Видите, стоит только захотеть.

Истинное мужество – это перешагнуть через свой страх и сделать что-то, чтобы не быть одиноким. Я понимаю, что А.Хараш исходил из точки зрения, что мир является таковым, каким мы его воспринимаем. И стоит изменить свое восприятие – изменится и наша жизнь. Но ведь и у подобной приспособляемости есть свои границы.

Если кого-нибудь обманут в дерьмо, а он будет думать, что это нектар, то оно от этого в нектар не превратится, и запах не изменится. Прошу прощения за грубое сравнение, но я просто хочу дать вам

толчок к действию.

Может быть, мое письмо послужит своеобразной шокотерапией, которая заставит вас изменить что-то в своей жизни!? Что изменить?

Полюбите себя. Если вы недовольны собой – сделайте что-то, чтобы изменить себя и чтобы себя полюбить. Я почувствовала это на себе: если любишь себя, то и другие люди полюбят тебя. И еще я поняла одну вещь: любовь к другим начинается с любви к себе.

Я исхожу из постулата, что человек не самодостаточен. В одиночестве люди с ума сходят. Человек нуждается в обществе себе подобных. И эту человеческую потребность нельзя подавлять, иначе природа просто-напросто накажет: получите психическое расстройство.

Я не есть истина в последней инстанции, и многие со мной не согласятся. Хорошо, давайте поспорим!

Кстати, предлагаю еще одну тему для обсуждения. Что вы думаете о книгах Николая Ивановича Козлова?

На этом я свое письмо заканчиваю. Естественно, что еще очень многие мысли остались невысказанными. Но я думаю, что в будущем я это наверстаю.

Наталья Крыласова:

614016 Пермь ул. Куйбышева 79-55

Людмила Ивановна Рыжикова, Брянск

Согласна с Василием Кожевниковым: «многие любят читать гораздо больше, чем писать». Я из разряда этих многих. Вася в своем письме высказал неплохие идеи, но с чем я категорически не согласна, так это с предложением попробовать продолжить какую-либо из книг Крапивина. Мы уже имеем примеры такого рода, которые не принесли

славы из создателям. Даже попытки учеников Стругацких, уже известных фантастов, дописать книги учителей, не кажутся убедительными. Это любопытно и даже талантливо (в разной степени), но что с того? Стругацкие остались Стругацкими, а ученики талантливо поиграли... Кстати, ведь Крапивин сам высказывался по этому поводу, отвечая на один из вопросов о Лукьяненко: «...он вполне самостоятельный и талантливый писатель, и

использование чужих образов для автора такого ранга... несолидно. В любом случае на это надо спрашивать разрешение...» Короче, я против клонов, в данном случае литературных.

Людмила Ивановна Рыжикова:

241000 Брянск, почтаamt, а/я 173

Рикунов Александр Николаевич, Белоруссия, Гомельская обл., г.Рогачев

Здравствуйте!

Большое спасибо за «Голос» издавала. Нас же мало в Белорусии, да и нарастающий кризис бьет, отвлекая от всего...

Все это время «не держал палец на пульсе», не знаю ни новостей, ни клубной прессы... Книжки Крапивина вообще не попадают в наш районный магазин уже лет 5.

Если Вам интересно - кратко о себе. Крапивиным интересуюсь где-то с 77-го, с 78-го собираю

всю библиографию - на 1993 была половина изданий. С Никитиным заочно познакомился за 1-1,5 года до создания им клуба. Сейчас научный сотрудник местного музея, до этого с 1965 г. частная практика - археология и детский туризм, зацикленный на краеведении.

Толком своей «Каравеллы» никогда не имел, однако хата никогда моя не закрывается до поздней ночи, а частенько и кто-либо из ребятишек и ночует по каким-либо обстоятельствам.

Команда у меня обычно человек 10-12, одни вырастают и уходят, другие появляются, уже теперь есть дети тех первых. Таскаемся по стоянкам района, копаем летом недели 3-4 в том же составе плюс 2-3 археолога из АН Белорусии. Уже 4 похода были этой весной и лето на носу.

Рикунов Александр Николаевич

247250, Белоруссия, Гомельская обл. г.Рогачев, ул. Друтская, 94, кв. 2

Алексей Плахонин, Амурская обл., г.Благовещенск

Я давненько не общался с лощмановцами и поэтому как бы выпал из прежнего руслу. У меня создалось такое впечатление, что мы вроде бы скоростно скончались, потому что на море полный штиль и поэтому вдвойне приятно было получить письмо.

Что же касается «Голоса»... На мой взгляд, он все-таки уступает «ТС», который в творческом плане сильно вырос с первого выпуска. Дай Бог, чтобы и «Голос» со временем стал таким же.

Человек я в переписке достаточно осторожный, с трудом завожу новые связи, может быть, потому что сам люблю получать письма, а вот отвечать...

Самая любимая книга Крапивина — «Голубятня на желтой поляне». Еще нравится цикл «Великий Кристалл». Последних работ не читал, так как я не совсем самозабвенный фанат, а так сказать, сочувствующий. У него есть и не слишком интересные книги — на любителя.

Алексей Плахонин:

675011 Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Калинина, 68-189

Мария Югова, г.Сарапул, Удмуртия

Здравствуйте!

Получила письмо, спасибо за него. Интересно было все прочитать, но это письмо писать мне трудно. Хотя я не скажу, что я стеснительный человек. Скорее всего, я случайный человек в клубе.

В свое время я зачитывалась книгами Крапивина, все что есть в библиотеках, подруг, знакомых. Переживала, страдала и жила вместе с ними, или ставила себя на их место. В чем-то это помогало мне.

Но ни разу я не писала писем в «Ту сторону» и «Лощман», идей не подавала, ни с кем не встречалась, никуда не ездила.

Подруг толком не было, я жила в письмах. Переписка занимала первое место у меня в жизни, сейчас я ее поставила на второе, так как вышла замуж. На данный момент человек 20 она составляет, все заочники, а кажется, что они все рядом и я их отлично знаю. С кем-то просто общаемся, а с кем-то ведем обмен по увлечениям.

Хотелось бы получать «Голос» и дальше! А может

старых знакомых встречать? Адрес сменился, хотя и на старый адрес (родители) тоже дойдет и передадут. Интересно будет почитать, оценить, высказать свое мнение. Хотя это смешно, начала с одного а кончила уже другим.

Так, что извините, если с так выражала свое мнение. Хотя я это все не так трудом написала. А может первое письмо трудней пишется, а вот уже следующие (если они будут) намного легче.

Мария Югова:

427900 Удмуртия, г.Сарапул, ул. Ленина 7, кв. 13

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Олег Гилязов: 450000, Уфа, а/я 1375; e-mail: winner@ufanet.ru • **Олег Логачев:** 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2;

e-mail: duric@online.nsk.su • **Юлия Налбандян:** 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: Nalb@math.rsu.ru

• **Мария Троицкая:** 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maria@herm-p.jinr.dubna.su

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это. Скорее всего, мы не сможем ответить лично на все поступающие письма. Однако если ответ Вам необходим — личный, или через газету — напишите об этом; куда ж мы тогда денемся?..